

ПСИХІАТРИЧНІ ТА НЕРВОВІ ХВОРОБИ

УДК 152.2+616.89-008:351.74-051

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Абрамов А.В.

Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького

Резюме. В статье представлено комплексное изучение личности сотрудников правоохранительных органов с последующей сравнительной оценкой усредненного профиля личности. Выявлена зависимость нарастания клинично-психологической симптоматики в зависимости от стажа работы данного контингента обследуемых. Сделаны выводы о том, что наиболее эффективным и адекватным вариантом коррекции синдрома выгорания и профессиональной деформации личности являются психотерапевтические техники, направленные на расширение коммуникативных навыков и купирование признаков физического, эмоционального и психического истощения.

Ключевые слова: профессиональная деформация, личность, сотрудники правоохранительных органов

Профессиональная деформация – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности.

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов, профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды.

Специфика правоохранительной деятельности, в том числе необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями, нередко содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости часто наблюдается развитие его профессиональной деформации. При этом профессиональная деформация негативно влияет на деловое общение работника и эффективность его служебной деятельности, нарушает целостность личности, снижает её адаптивность, устойчивость.

Целью данного исследования было установление факторов, способствующих профессиональной деформации личности у сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Материал и методы

Нами было проведено комплексное изучение личности сотрудников правоохранительных органов (методики Лири, Спилбергера, УСК) с последующей сравнительной оценкой усредненного профиля личности. Основная часть испытуемых – лица мужского пола, с высокой вероятностью возникновения профессиональной деформации (следователи, сотрудники уголовного розыска, дознаватели), занимающиеся по роду своей деятельности непосредственными контактами с людьми

Результаты и их обсуждение

При анализе полученных данных, обращает на себя внимание тот факт, что у лиц с небольшим стажем работы в милиции в описаниях реального «Я», по сравнению с «Я» идеальным (тест Лири), преобладал «ответственно-великодушный» тип межличностного взаимодействия, что проявлялось такими личностными характеристиками, как нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей, склонность к соревновательности и соперничеству, искренность и непосредственность, скептицизм и неконформность, скромность, застенчивость, потребность в помощи, дружелюбие и гиперсоциальные установки. Все эти личностные характеристики сочетались с выраженной потребностью в соответствии социальным нормам поведения, склонностью к идеализации гармонии межличностных отношений, экзальтации в проявлении своих убеждений, выраженной эмоциональной вовлеченностью, носящей поверхностный характер. Такие люди легко вживались в разные социальные роли, были коммуникабельны, доброжелательны, им присуща жертвенность, стремление к деятельности, полезной для всех людей, проявления милосердия.

На следующем этапе профессиональной деятельности (стаж 10-15 лет) показатели актуального «Я» и идеального «Я» практически полностью совпадали у большинства обследованных. Умеренное преобладание I, V и VII октант свидетельствовало о гармоничном развитии личности с преобладанием уверенности, независимости, настойчивости в достижении цели, реалистической базой суждений, потребностью в доверии со стороны окружающих, дружелюбием, выраженной готовностью помогать и сочувствовать окружающим. Эти испытуемые характеризовались оптимистичностью, быстрой реакцией,

высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, тенденцией к доминированию, широким кругом интересов при некоторой поверхности увлечений. Отсутствие значимых различий актуального и идеального «Я» отражало наличие проблем болезненного самолюбия и авторитарности, присущих этой группе лиц.

Межличностные отношения сотрудников ОВД, прослуживших более 20 лет, отличались резким (по сравнению с другими группами испытуемых) повышением показателей по II, III, IV и VI октантам психограммы ($p=0,005-0,0003$). Уровень повышения баллов по указанным октантам свидетельствовал об акцентуации выявляемых свойств. Эти лица, как правило, занимали обособленную позицию в группе, всегда стремились давать советы, чрезмерно упорны, недружелюбны, обидчивы, недоверчивы, склонны к критицизму. У них определялось повышенное чувство вины, самоуничижение, сверхконформность, компромиссное поведение, мягкосердечность, сверхобязательность. Им было свойственно критическое отношение к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворенность своей позицией в микрогруппе, склонность к построению ригидных и сверхценных заключений, связанных с убежденностью в недоброжелательности окружающих лиц, опережающая враждебность в высказываниях и поведении, которая оправдывается априорной уверенностью в людской недоброте, повышенная обидчивость, легко угасающая в ситуации комфортной, не ущемляющей престиж личности испытуемого. Повышенная мнительность, чувствительность к невниманию и грубости окружающих, повышенная самокритичность, опасения неуспеха как основа мотивационной направленности формировали стереотип конформного поведения. В общих чертах данную группу испытуемых мы рассматривали как лиц, находящихся в ситуации затянувшегося межличностного конфликта, возникавшего в сложной служебной ситуации, вынуждавшего повиноваться вопреки внутреннему протесту. Это приводило к изменениям личности в сторону пассивности, подавленности, склонности к болезненному переживанию чувства вины, депрессивного фона настроения, повышенной тревожности.

Более точно оценить серьезность различий в самоописании тенденций межличностного общения у лиц с небольшим (3-5 лет) и значительным (20-25 лет) стажем профессиональной деятельности

позволил статистический анализ показателей по октантам при описании реального «Я».

По I, V и VII октантам достоверных различий в сравниваемых группах выявлено не было. По II октанту (независимый-доминирующий) показатель достоверно выше ($p=0,006$) у лиц с большим стажем работы. Это характеризовало их как менее уверенных в себе, независимых и способных к конкуренции, но более обезличенных, по сравнению с недавно работающими сотрудниками. Достоверные различия по III октанту (прямолинейный-агрессивный; $p=0,005$) свидетельствовали о том, что продолжительная профессиональная деятельность в милиции сглаживает проявление таких качеств, как искренность, спонтанность, непосредственность поведения, последовательность, настойчивость, стеничность в достижении цели.

Средний показатель по IV октанту (недоверчивый-скептический) также были достоверно выше ($p=0,0003$) у лиц с большим стажем работы. Они отличались большей склонностью к логическим рассуждениям по поводу различных жизненных коллизий, в меньшей мере следовали иррациональным убеждениям, «автоматическим мыслям» (в понимании А.Бека), менее податливы мнению значимых лиц и авторитетов.

Увеличение среднего показателя по VI октанту ($p=0,004$) у лиц с большим стажем работы ассоциировалось с повышенным конформизмом, зависимостью, постоянной нуждаемостью в поддержке, неуверенностью в собственных силах, а более низкий показатель по VIII октанту (ответственно-великодушный) свидетельствовал о снижении готовности к сопереживанию и помощи окружающим.

При анализе уровня реактивной и личностной тревожности у сотрудников правоохранительных органов в зависимости от стажа работы наблюдалась достоверная ($p \leq 0,001$) прямо пропорциональная зависимость. Чем больше стаж работы, тем выше показатели по шкале самооценки. Так, у лиц с небольшим стажем работы в ОВД реактивная тревожность (РТ) находилась в пределах среднестатистической нормы, а личностная тревожность (ЛТ) была слегка повышена ($22 \pm 3,5$ балла) (по всей видимости, за счет психоэмоциональной напряженности при проведении исследования). Данный уровень тревожности не является негативной чертой — это естественная и обязательная особенность активной личности, составляющая оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги».

У сотрудников, прослуживших 10-15 лет, отмечено повышение реактивной тревожности до показателей, граничащих с умеренной тревожностью, а личностная тревожность возростала до $41 \pm 4,1$ балла. Это проявлялось некоторым напряжением, беспокойством, нервозностью, недоверчивостью, тревогой, попытками скрыть или уменьшить свои соматические заболевания, обеспокоенностью трудностями, связанными с увеличением объема работы при повышении по службе.

У работников милиции, прослуживших 20 и более лет и увольняющихся из правоохранительных органов по окончании срока службы, определялось резкое повышение всех видов тревожности. Личностная тревожность проявлялась устойчивой склонностью воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Очень высокий уровень реактивной тревожности ($46 \pm 4,7$ баллов) свидетельствовал об их склонности к накоплению отрицательных эмоций, снижению активности и инициативы, нарушении внимания, тонкой координации и является характерной чертой состояний психического дискомфорта. Это состояние коррелировало с наличием невротического конфликта, эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями.

В ходе обработки результатов тестирования были получены достоверные различия ($p \leq 0,001$) между показателями УСК всех обследованных групп. Так, лица с небольшим стажем работы в ОВД имели высокие показатели по шкалам интернальности в области производственных и межличностных отношений, в отношении здоровья и болезни. Это свидетельствовало о том, что испытуемые считали свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем профессиональном продвижении и т.д., они в силах контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Эти лица отличались повышенной ответственностью за свое здоровье, однако общая интернальность и интернальность в семейных отношениях у них была снижена. Они не находили связи между своими действиями и значительными для них событиями жизни, не считали себя способными контролировать эту связь и полагали, что большинство событий и поступков (в том числе и в семейной жизни) являются результатом случая или действий других людей.

После 10 лет службы в милиции профиль УСК изменялся. Показатели интернальности в области здоровья, производственных и межличностных отношений уменьшались, а в области неудач и семейных отношений возрастали. Это свидетельствовало о развитом в этой группе чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявлялось в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и страданиях. Кроме того, они считали себя ответственными за события, происходящие в их семейной жизни.

У лиц с 20-25 летним стажем работы в правоохранительных органах значительно увеличивались показатели шкал общей интернальности, что соответствовало высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Они полагали, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, таким образом, чувствовать собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Высокие показатели в этой группе наблюдались и по шкале интернальности в области достижений. Это соответствовало высокому УСК над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Низкие показатели по всем остальным шкалам характеризуют лиц этой группы как пассивных, эгоистичных, зависимых, нерешительных, несамостоятельных, несправедливых, неуверенных, склонных приписывать ответственность за какие-либо отрицательные события другим людям. В производственных отношениях они придавали более важное значение внешним обстоятельствам (руководству, товарищам по работе), а в межличностных взаимоотношениях не могли активно формировать круг общения и были склонны считать свои межличностные отношения результатом активности окружающих.

Выводы

Наибольшее влияние на формирование профессиональной деформации личности у сотрудников правоохранительных органов, по данным экспериментально-психологического исследования, оказывают затянувшийся межличностный конфликт в сфере «независимости-подчиняемости», сглаживание «контуров» личности, определяющих чувство «Я», ригидность установок, повышенный конформизм, зависимость и неуверенность в собственных силах, высокий уровень интернальности – субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями, а также использование неадекватных защитных механизмов психического функционирования.

Эмоциональное выгорание, как проявление кризиса профессиональной идентичности и наличия коммуникативных проблем в различных сферах общения, потенцирует профессиональную деформацию личности, преломляясь как во внешней сфере деятельности (взаимодействие с правонарушителями), так и во внутрислужебном общении. Наиболее эффективным и адекватным вариантом коррекции синдрома выгорания и профессиональной деформации личности являются психотерапевтические техники, направленные на расширение коммуникативных навыков и купирование признаков физического, эмоционального и психического истощения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белосудцев В. И. Проблемы психологического обеспечения профилактики профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений / В. И. Белосудцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – № 2. – С. 35–40.
2. Логвиненко О. І. Врахування детермінантів професійної деформації працівників ОВС як фактор запобігання суїцидальним проявам / О. І. Логвиненко, О. В. Тимощук // Психологія суїцидальної поведінки: діагностика, корекція, профілактика : зб. наукових праць [під ред. Яковенко С. І.]. – К. : РВВ КІВС, 2000. – С. 103–106.
3. Медведев В. С. Проблеми професійної деформації співробітників органів внутрішніх справ (теоретичні та прикладні аспекти) / В. С. Медведев. – К. : КІВС, 1988. – С. 14–20.
4. Телефанко Б. М. Типові причини та профілактика самогубств серед працівників ОВС / Б. М. Телефанко // Суїцидологія: теорія та практика. – К. : КІВС. – 1998. – С. 10–13.

ПСИХОЛОГІЧНА ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЛИВОСТЕЙ ПРОФЕСІЙНОЇ ДЕФОРМАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ У СПІВРОБІТНИКІВ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ

Абрамов О.В.

Резюме. У статті приведено комплексне вивчення особистості співробітників правоохоронних органів з подальшою порівняльною оцінкою усередненого профілю особистості. Виявлено залежність наростання клініко-психологічної симптоматики в залежності від стажу роботи даного контингенту обстежуваних. Зроблено висновки про те, що найбільш ефективним та адекватним варіантом корекції синдрому вигоряння і професійної деформації особистості є психотерапевтичні техніки, спрямовані на розширення комунікативних навичок та купірування ознак фізичного, емоційного та психічного виснаження.

Ключові слова: професійна деформація, особистість, співробітники правоохоронних органів

**THE PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF FEATURES OF
PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY AT LAW
ENFORCEMENT OFFICERS**

Abramov A.V.

Summary. In article complex studying of the identity of law enforcement officers with the subsequent comparative assessment of an average profile of the personality is carried out. Dependence of increase of kliniko-psychological symptomatology depending on length of service of this contingent of the surveyed is revealed. Conclusions that the most effective and adequate option of correction of a syndrome of burning out and professional deformation of the personality are the psychotherapeutic technicians directed on expansion of communicative skills and knocking over of symptoms of physical, emotional and mental exhaustion are drawn.

Key words: professional deformation, personality, law enforcement officers

Отримано до редакції 26.02.13

УДК 159.942.5+616+152.2+35:74-051

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Абрамов А.В.

Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького

Резюме. В статье рассмотрены проблемы эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов. Выявлена зависимость уровня выраженности этого феномена от стажа работы в условиях хронического эмоционального стресса

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, сотрудники правоохранительных органов, хронический стресс

Согласно определению ВОЗ, «синдром выгорания» (burnout syndrome) – это физическое или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных средств с целью временного облегчения, что имеет тенденцию к развитию физиологической зависимости и (во многих случаях) суицидального поведения. Этот синдром обычно